

СТР. 60

что такое левое искусство

СТР. 10

есть ли в России политический театр

журнал
о театре
№8
2012

СТР. 84

как сочинялся «берлуспутиг»

СТР. 36

нужен ли нам брехт

искусство
политический театр

ТЕАТР

август 2012 № 8

издается с 1930 года

в 1990—2000-е выходил с перерывами

возобновлен в октябре 2010 года

выходит 6 раз в год

- Учредитель и издатель
- СТД РФ при поддержке
Министерства культуры РФ
 - Главный редактор
 - Марина Давыдова
Заместитель главного редактора
 - Олег Зинцов
Выпускающий редактор
 - Ада Шмерлинг
Зав. музыкальной частью
 - Илья Кухаренко
Редактор Yellow Pages
 - Алла Шендерова
Дизайнер
 - Наталья Агапова ZOLOTGroup
Руководитель фотослужбы
 - Мария Захарова
Исполнительный директор
 - Дмитрий Мозговой
Верстка
 - Дмитрий Криворучко ZOLOTGroup
Корректор
 - Мария Колосова
Директор по распространению
 - Дмитрий Лисин
(495) 660 66 20

Журнал зарегистрирован
в Федеральном агентстве по печати
и массовым коммуникациям
ПИ N77–1621 от 28.01.2000 г.
ISBN 0131–6885

Адрес редакции:
107031, Москва,
Страстной бульвар, д. 10
тел.: (495) 650 28 27
e-mail: info@oteatre.info
teatr.moscow@gmail.com
www.oteatre.info

Индекс журнала в «Прессе России»
13150 — со второго полугодия 2012 г.

Интернет-поддержка
сайт colta.ru

Журнал «Театр» распространяется
во всех отделениях СТД РФ.
В Москве журнал можно приобрести
и оформить подписку с получением
вышедших номеров в редакции по адресу:
107031, Москва, Страстной бульвар, д. 10

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДЕСЯТЬ СПЕКТАКЛЕЙ, КОТОРЫЕ ПОТЯСЛИ МИР

<Текст Ада Шмерлинг,
Алла Шендерова>

ДОКУМЕНТЫ

- 080 За свободное революци-
онное искусство!
<Лев Троцкий,
Андре Бретон,
Диего Ривера>
- 102 Ближе к факту
<Осип Брик>
- 108 «Первое мая 1920 года
в Москве»
<Лев Кулешов>
- 122 Караул!
<В. Маяковский>
- 136 Вариант манифеста «Мы»
<Дзига Вертов>
- 141 Что делать?
<Жан-Люк Годар>
- 144 Догма — 95
<Ларс фон Триер,
Томас Винтерберг>
- 174 Письмо Л. Д. Троцкому
об итальянском
футуризме
<Антонио Грамши>

СПЕЦПРОЕКТ

<Авторы идеи и подбор
материала Наталья Агапова
и Ада Шмерлинг>

- 004 Марина Давыдова
Театр зрительского
дискомфорта

Театр на сцене

- 010 ПРОТАГОНИСТ
Реформатор
на все времена
<Алена Солнцева>
- 020 РАКУРС
Без эзопова языка
<Елена Левинская>
- 030 НОВЫЕ ИМЕНА
Когда нечего говорить
<Ольга Шакина>
- 036 ТРЕНД
Что тот Брехт, что этот
<Ольга Федянина>
- 046 КУНСТКАМЕРА
Как я провел День Победы
<Антон Хитров>
- 050 МИРОВАЯ ЗАКУЛИСА
Оглянись на гневных
<Юлия Савиловская>

Театр за сценой

- 060 ЛИКБЕЗ
Что такое левое
искусство (интервью
с Кети Чухров)
<Олег Зинцов>
- 074 КРУПНЫЙ ПЛАН
Петер Вайс
и Фолькер Браун:
две пьесы про Троцкого
<Владимир Колязин>
- 084 АНАТОМИЯ СПЕКТАКЛЯ
Мутации «БерлусПутина»:
записки переводчика
<Светлана Белова>
- 096 ЛЕГЕНДА
Идеология и практика
ЛЕФа: история
одной утопии
<Кристина Матвиенко>

Театр за пределами театра

- 112 ФРОНТИР
Краткая история
арт-сопротивления
<Леонид
Александровский>
- 126 ПАРАЛЛЕЛИ
Триер и Брехт.
Диалектический
кинотеатр
<Зара Абдуллаева>
- 148 ЭКСКУРС
Театр меж столиков
<Марк Кушников>
- 162 РЕТРОСПЕКЦИЯ
От футуризма
до фашизма за несколько
театральных вечеров
<Дмитрий Савосин>

Желтые страницы

- 179 Что такое политический
театр: опрос известных
московских режиссеров
и худруков
- 184 Бертольт Брехт vs Томас
Манн: как великого
драматурга награждали
Сталинской премией
- 193 Auf Russisch: из личного
архива Всеволода
Блюменталь-Тамарина

Текст

- 199 ПЬЕСА
Катарсис,
или Крах всего святого
(на глазах у детей
для Елизаветы
Сергеевны Никишихиной
и мужского актера)
<Дмитрий
Александрович
Пригов>

ПОЛИТИЧЕСКИ
ТИП

10

СЕРИЯХИ,
КОТОРЫЕ
ПОТРЯСЛИ МИР

Театр выбрал десять
самых важных поли-
тических спектаклей,
поставленных
с момента окончания
Второй мировой
войны и до конца
XX века, и выяснил,
что география
политического
театра простирается
от США до Грузии,
а эстетика —
от суровой эпики
Бертольта Брехта
до ироничных
опусов Кристофа
Марталера.

Текст —
Алла Шендерова,
Ада Шмерлинг

«Добрый человек из Сезуана»,
режиссер Юрий Любимов,
Театр на Таганке, Москва, 1964

В действительности спектакль был поставлен не в 1964-м, а годом раньше. В 1963-м Любимов начал репетировать его с третьим курсом Щукинского училища. Пьеса не предвещала никакой крамолы — Брехт считался другом СССР. В 1957-м перевод его «Доброго человека из Сезуана», сделанный Ю. Юзовским и Е. Ионовой, был опубликован в журнале «Иностранная литература». В 1962-м ее поставил ленинградский Театр имени Пушкина, но этот спектакль быстро исчез из репертуара. О постановке же Любимова молва пошла после первых прогонов.

Любимов смонтировал два брехтовских зонга, первокурсники Борис Хмельницкий и Анатолий Васильев (тезка режиссера А. А. Васильева) написали к ним мелодию. Когда студенты, одетые в лохмотья нищих, сидя в ряд и отбивая

ритм руками по коленкам, запели: «Шагают бараны в ряд, бьют барабаны, кожу для них дают... Сами бараны» и почти без паузы: «Власти ходят по дороге... Труп какой-то на дороге. Э, да это ведь народ!» — зал разразился аплодисментами, требуя повтора. «Если городом правят несправедливо, город должен восстать» — плавился раскаленный крик Зинаиды Славиной, и зал вновь захлебывался аплодисментами, позабыв осторожность. Итогом этого показа стал приказ ректора училища Бориса Захавы, в котором старшему преподавателю Любимову указывали: «Никакие двусмысленности, призванные возбуждать ассоциации с нашей советской действительностью, в этом спектакле совершенно неуместны».

Уникальное стечение обстоятельств и заступничество критики (в частности Константина Симонова в «Правде») позволило «Доброму человеку...» не только уцелеть, но и стать началом нового театра. Революционность этого спектакля таилась, конечно, не только в «крамольных» зонгах и даже не в том, что Любимов иносказательно объявлял общество развитого социализма эксплуататорским, а прежде всего в острой, новаторской форме, шедшей вразрез со всем, что ставилось тогда на советских подмостках.

1. Вместо реалистичных декораций Любимов предложил условность и аскетизм оформления. Столы, стулья, нарисованные тушью вывески, сбитое из реек дерево и портрет Брехта — вот и вся декорация.
2. Целые сцены заменялись пантомимой. Репетируя, он учил студентов идти от внешнего (формы) к внутреннему (содержанию), что противоречило всем принципам тогдашней театральной школы.

Позднее историки театра узнают в походке Шен Те (Зинаида Славина) знаменитую поступь Жан-Луи Барро из фильма «Дети райка». Рядовой зритель этого не считывал, но от «Доброго человека...» веяло европейской раскованностью.

3. По-своему развив брехтовский прием отчуждения, Любимов разрушил святая святых советского театра — «четвертую стену», позволив исполнителям обращаться в зал. Прямой контакт с публикой потребовал от актеров не только глубокого осмысления происходящего в пьесе, но и открытого проявления гражданской позиции, без которой, как доказывал Любимов, Брехта играть нельзя.
4. Никакого занавеса, пышных париков и сложного грима в спектакле не было, зато были точно выверенные мизансцены и четко выстроенный ритм. Эта жесткая режиссерская конструкция позволила спектаклю просуществовать около полувека.

Остается добавить, что это был первый самостоятельный спектакль 46-летнего артиста Любимова. К юношескому темпераменту и шестидесятическому свободомыслию его исполнителей примешивался личный опыт режиссера: память о репрессиях, об уничтожении традиций Мейерхольда и Таирова — все это таилось в спектакле, придавая ему силу взрыва.

Споры о том, было ли выгодно власти сохранять таганский «Гайд-парк», служивший доказательством того, что в СССР существует свобода слова, идут по сей день. Но факт остается фактом: буквально за пару лет нетеатральный район Таганки стал театральным центром, и не только Москвы. Алла Шендерова